

Ямилов Рамиль Могатович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономических
и гуманитарных наук
Сарапульского политехнического института (филиала)
Ижевского государственного технического
университета имени М.Т. Калашникова

КОММУНИКАЦИОННАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Аннотация:

В статье в рамках темы выделены экономические субъекты разных уровней, сформированных на принципах иерархичности, выявлен эффект выравнивания потенциалов экономических субъектов разных уровней в современной экономике, дано понятие коммуникационной доступности, показано расщепление коммуникационной доступности на вещественную и информационную и формирование транзакций относительно образа товара.

Ключевые слова:

коммуникационная доступность, экономический субъект, уровни экономической системы, эффект выравнивания потенциалов, транспортная доступность, товар, образ товара, центр силы.

Yamilov Ramil Mogatovich

PhD in Economics,
Assistant Professor,
Department of Economic
Sciences and Humanities,
Sarapul Polytechnic Institute,
branch of Izhevsk State Technical University

COMMUNICATIVE ACCESSIBILITY OF THE ECONOMIC ENTITY

Summary:

In the context of the topic the article distinguishes economic entities of different levels according to the hierarchy principles. The author reveals the effect of potential balancing of economic entities of different levels in the modern economy. The concept of communicative accessibility is defined. The paper shows the division of the communicative accessibility into tangible and informational, and the formation of transactions with respect to the product image.

Keywords:

communication accessibility, economic entity, levels of economic system, effect of potential balancing, transport accessibility, product, product image, center of power.

Все экономические субъекты структурируются в экономические системы определенной сложности и различного уровня на принципах строгой иерархичности: наноэкономика структурируется в микроэкономику, микроэкономика в мезоэкономику, мезоэкономика в макроэкономику, макроэкономика в мегаэкономику. Тем самым можно выделить следующие экономические субъекты и уровни экономических систем:

- 1) совокупность отдельных индивидуумов – уровень наноэкономики;
- 2) совокупность предприятий (коллективных образований), состоящих из экономически структурированных людей, а также отдельных индивидуумов – уровень микроэкономики;
- 3) совокупность объединений предприятий, состоящих из экономически структурированных объединений предприятий, а также из коллективных образований, отдельных людей – уровень мезоэкономики;
- 4) совокупность суверенных объединений, состоящих из экономически структурированных объединений предприятий, контролируемых определенным суверенитетом, а также объединения предприятий, коллективных образований, отдельных людей – уровень макроэкономики;
- 5) совокупность глобального объединения, состоящего из объединения, экономически структурированного общим экономическим пространством, а также из суверенных объединений, объединения предприятий, коллективных образований, отдельных людей – уровень мегаэкономики.

При интеграционных процессах часть функций экономического субъекта передается высшему уровню экономики. Экономические субъекты высокого уровня могут участвовать в экономических отношениях более низкого уровня.

До глобализационных процессов, связанных с развитием электронных коммуникаций, мощь экономических субъектов была нисходящей – от экономической мощи уровня макроэкономики до экономической мощи уровня наноэкономики. Логика развития экономических систем позволяет экстраполировать данное усложнение экономических систем за пределы планетарной экономики, но пока существует объективное экономическое ограничение, которое будет рассмотрено ниже.

На основе указанной классификации можно сделать вывод, что декларируемая концентрация экономической мощи из-за глобализационных процессов, например, в одном или нескольких экономических субъектах, к примеру ТНК, несостоятельна, так как глобализация вовлекает в общий экономический оборот все уровни экономики и, следовательно, экономические субъекты разных уровней, что в первую очередь повышает конкуренцию экономических субъектов. Таким

образом, отдельный индивидуум может конкурировать с суверенными объединениями. Следовательно, существует определенный фактор, объективизирующий данный вывод.

Глобализация экономики происходит в последнее время; до конца XX в. существовали достаточно автономные экономические системы с центрами развития (центрами силы, центрами кристаллизации), к которым тяготели по тем или иным экономическим и внеэкономическим причинам определенные экономические субъекты.

Если посмотреть в глубь веков, можно проследить, как многочисленные экономические системы объединялись в более сложные системы. Локальные экономические системы становились региональными экономическими системами, региональные экономические системы объединялись в экономические системы стран, экономические системы стран объединялись в межрегиональные экономические союзы, межрегиональные экономические союзы в настоящее время объединяются в глобальную экономику. Происходили временные деградации объединительных процессов, когда центробежные силы превышали центростремительные.

Иначе говоря, существует определенный экономический фактор, который в отличие от формационного и цивилизационного подходов структурирует суверенные экономические системы с дальнейшей глобализацией суверенных экономических объединений.

Способов объединения существует достаточно много – войны, династические браки, добровольные союзы, аншлюсы и т. д., но основу любого объединения всегда составлял объективный экономический интерес. Все попытки объединиться на иных основаниях терпели крах. Следовательно, существует объективный экономический закон, позволяющий существовать процессу объединения экономических систем. Рассмотрим подробнее данные предположения.

Основная задача экономической системы общества – выживание определенной совокупности людей, объединенных общей территориальной принадлежностью. Судьба различных анклавов подтверждает данное положение, так как в конечном счете они поглощаются экономическими системами, которые их окружают.

Можно сказать, что экономические интеграционные процессы – это поглощение слабых экономических систем более сильными на определенной территории, например в Евросоюзе экономические системы стран данного объединения, возможно, будут поглощены немецкой экономикой, как это происходит сейчас де-факто с экономиками Греции, Испании и т. д.

На территории бывшего СССР наиболее сильной экономической системой является российская экономическая система, следовательно, возможно, рано или поздно она поглотит окружающие экономические системы, несмотря на присутствие иных политических сил на территории СНГ, пытающихся противостоять интеграционным процессам, так как данные силы не учитывают эффект территориально локализованной центрации экономических систем, выраженной в том, что экономические системы поглощаются преобладающей экономической системой, которая для остальных экономических систем является центром силы. Это явление уже было исторически продемонстрировано как минимум два раза: после Смутного времени и после Гражданской войны 1917 г., причем, как показывает исторический опыт, объединение вокруг российской экономики происходило фактически одномоментно. Но стоит отметить, что в тех условиях данные экономические территориальные локализации были недоступны для масштабного воздействия иным экономическим территориальным локализациям.

Данная задача реализуется через построение экономических субъектов, участвующих в экономическом обороте, т. е. осуществляющих воспроизводство материальной основы экономической системы в суверенное объединение. Основанием данного построения является определенная закономерность, которая позволяет проводить определенные интеграционные процессы.

На уровне микроэкономики данное явление выражается в процессе монополизации, когда наиболее сильные предприятия тем или иным способом поглощают более слабые. Следовательно, монополизация экономических субъектов есть объективно неизбежное явление как закономерный итог экономических процессов, она происходит в экономической системе любой политической окраски, например государственный капитализм, советское государство-корпорация, а также выражается в процессе конвергенции.

Данное экономически объективное явление на текущий момент ограничивается через ограничение государством монополизации, которое мотивируется, если собрать все мотивации в единую, заботой об эффективности национальной экономической системы.

Но все происходящее основано на экономической целесообразности, выражающееся в максимизации экономических благ через интеграционные процессы экономических субъектов. Причина борьбы государства с монополией – это попытки экономических субъектов, использующих государство как инструмент конкурентной борьбы, ограничить силу экономических субъектов, которые могут стать прямыми конкурентами и, следовательно, доминирующими в данной экономической системе. При этом государство не может полностью уничтожить экономические

субъекты, так как они составляют основу любой экономической системы, следовательно, оно их может держать в ослабленном состоянии, используя различные инструменты, в том числе борьбу с монополизацией.

Таким образом, экономическая власть – это основа политической власти, которая стремится к максимизации положительных экономических эффектов определенной экономической системы. Тем самым подтверждается тезис, что политика есть самое концентрированное выражение экономики [1, с. 278].

Однако наблюдаются процессы, когда экономическая мощь отдельных экономических субъектов микроэкономики превышает мощь субъектов макроэкономики, что противоречит основополагающим принципам построения систем.

Сейчас мы наблюдаем феномен выравнивания потенциалов экономических субъектов разного уровня, когда коллективные образования становятся равными суверенным объединениям, например транснациональные корпорации (ТНК) по экономической мощи уже сравнялись с государствами. Основная причина данного явления – это глобализация экономики, когда на ее начальном этапе из-за многочисленных противоречий экономических систем макроэкономического уровня ослабляется контроль за экономическими субъектами иных, более низких уровней.

Стоит считать ошибочным постулат об ослаблении государств в современном мире – государство не ослабевает, происходит выравнивание потенциалов экономических субъектов разных уровней, субъекты низших уровней в силу определенных явлений получают потенциалы экономических субъектов высших уровней.

В современной глобальной экономике четко выделенная доминанта (центр силы) отсутствует, США не могут считаться однозначной доминантой глобальной экономики, так как объединяют пока мировую экономику через потребление продукции остального мира, они являются мировым потребителем. Центр силы прежде всего производит товары, используя остальной мир в качестве потребителя. Следовательно, доминантой глобальной экономики станет та страна, которая на себя возьмет или сосредоточит мировое производство под свой контроль с определенной территориальной локализацией.

По вышеуказанным рассуждениям можно сделать вывод, что существует определенная экономическая закономерность, объясняющая современные экономические процессы. С нашей точки зрения, основой указанных эффектов является феномен коммуникационной доступности, состоящей из взаимосвязанных компонентов:

– транспортной доступности – способности экономических субъектов доставлять ресурс до потребителя; зависит от типа транспорта и качества каналов (дорог), от чего зависит скорость. Транспортная доступность существует как в физическом выражении (пути сообщения), так и в нематериальном выражении (электронные коммуникации);

– времени сохранения пригодности ресурса; зависит от методов сохранения ресурсов. Чем выше скорость, тем меньшую роль играет вторая компонента, чем выше время сохранения, тем меньше нужна скорость [2]. Данная компонента характерна в первую очередь для рынков продовольствия.

Коммуникационная доступность расширяет экономическое пространство экономических субъектов. Поэтому развитие любой экономической системы зависит от коммуникационной доступности, которая является лимитирующим фактором.

Коммуникационная доступность формирует поле оперирования экономических субъектов, которое, в частности, определяет возможную территорию действий экономических субъектов.

В связи с развитием электронных коммуникаций произошло совпадение полей оперирования экономических субъектов разных уровней, что и явилось причиной выравнивания экономических потенциалов экономических субъектов разного уровня.

Данная закономерность подтверждается опытом построения успешных империй прошлого, что без учета коммуникационной доступности противоречит объективным условиям деятельности экономических субъектов того времени. Поэтому все империи развивали коммуникации как способ повысить экономическую эффективность, например, Древний Рим строил дороги, имеющие в первую очередь экономическое значение, а после – значение военное. Дороги Древнего Рима позволили создать не только империю, охватившую практически весь обитаемый мир Средиземноморья, но и раскрыть локальные рынки различных стран, создав критическую взаимосвязность Древнего Рима, позволившую просуществовать Древнему Риму более тысячи лет. Но данное экономическое объединение носило локальный характер, так как использовало в основном сухопутные коммуникации.

Но первым глобальным экономическим субъектом стала Британская империя, возникшая на основе морских коммуникаций, позволивших охватить ей весь мир и, соответственно, доминировать и остальным экономическим субъектам низших уровней британской экономической системы.

Еще более позволило повысить связность мира появление воздушного сообщения. Но наибольшая экономическая связность мира появилась с возникновением электронных коммуникаций, на примере которых можно наблюдать явное расщепление коммуникационной доступности на:

- 1) вещественную доступность – определяемую скоростью доставки товара до потребителя, т. е. транспортной скоростью и возможностью сохранения потребительских свойств товара;
- 2) информационную доступность – определяемую скоростью распространения информации, что в современных условиях происходит мгновенно.

Одним из эффектов расщепления коммуникационной доступности является несовпадение транспортной и информационной доступности, что стало причиной возросшей интерактивной торговли, основа которой – экономические отношения относительно не самого товара, а образа товара. Происходит расщепление товара на физический носитель и на образ товара, и все трансакции происходят относительно образа товара. Тем самым можно утверждать, что основа экономического развития прежде всего развитие коммуникативной доступности.

Историческим примером может служить пример коммуникационных государств и объединений, основу мощи которых составлял контроль над определенными коммуникациями, так Великий Шелковый путь формировал экономики Средней Азии. Экономический и, следовательно, политический закат государств Средней Азии произошел, когда Великий Шелковый путь был перекрыт османами, вынудившими европейцев искать иные обходные пути в Индию и Китай, что привело к потере доходов среднеазиатских государств от контроля Великого Шелкового пути. Хазария свою мощь строила на основе контроля коммуникаций между Северной Европой и Азией.

На уровне микроэкономики из-за глобальной коммуникационной доступности усиливаются конкурентные явления, в частности появляются новые экономические отношения, например, как sharing economy [3; 4], которые меняют экономический ландшафт, вводя новых игроков экономических отношений. Так, число пользователей сервиса Airbnb по краткосрочной аренде жилья достигло 17 млн человек [5].

Соответственно с развитием коммуникационной доступности, особенно электронных коммуникаций и сопутствующих им эффектов, на равных будут конкурировать все экономические субъекты, начиная от отдельного индивидуума до ТНК, и не факт, что ТНК будут выигрывать в конкурентной борьбе.

С расширением коммуникационной доступности увеличиваются и диверсифицируются источники ресурсов, увеличивается емкость рынка за счет полей потребителей в пределах коммуникационной доступности. Соответственно растет конкуренция в поле конкуренции организации, включающем в себя конкурентов в пределах коммуникационной доступности.

Ссылки:

1. Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 42. М., 1970.
2. Ямилов Р.М. Коммуникационная доступность как основа формирования экономики // Наука и образование в XXI веке : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., 31 октября 2014 г. Ч. 15. Тамбов, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://ucom.ru/doc/conf/2014.10.31.15.pdf> (дата обращения: 30.11.2014).
3. Matofska B. What is the Sharing Economy? [Электронный ресурс]. URL: www.thepeoplewhoshare.com (дата обращения: 24.11.2014).
4. Эльмайер Т., Варкентин А. Долевая экономика: не владеть, а пользоваться [Электронный ресурс]. URL: http://finforum.org/page/index.html/_/economics/dolevaja-ekonomika-ne-vladet-a-polzovatsja-r47726 (дата обращения: 24.11.2014).
5. Суворова Н., Бабицкий А. Основатель Airbnb Брайан Чески: Нашу идею считали сумасшедшей [Электронный ресурс]. URL: <http://daily.rbc.ru/interview/business/30/09/2014/54295c15cbb20f4f8b8d04b5> (дата обращения: 24.11.2014).

References:

1. Lenin, VI 1970, *MSS*, 5th ed., vol. 42. Moscow.
2. Yamilov, RM 2014, 'Communication accessibility as a basis of the economy', *Science and education in the XXI century: Sat. scientific. tr. Materials Intern. scientific and practical. Conf., October 31, 2014*, part 15, retrieved 30 November 2014, Tambov, <<http://ucom.ru/doc/conf/2014.10.31.15.pdf>>.
3. Matofska, B 2014, *What is the Sharing Economy?*, retrieved 24 November 2014, <www.thepeoplewhoshare.com>.
4. Elmayer, T & Varkentin, A 2014, *Fractional economy: not possess, and use*, retrieved 24 November 2014, <http://finforum.org/page/index.html/_/economics/dolevaja-ekonomika-ne-vladet-a-polzovatsja-r47726>.
5. Suvorova, N & Babitsky, A 2014, *Airbnb founder Brian Chesky: Our idea was considered crazy*, retrieved 24 November 2014, <<http://daily.rbc.ru/interview/business/30/09/2014/54295c15cbb20f4f8b8d04b5>>.